

Взгляд Ванны на несколько секунд задержался на этой записи. Инквизиторская хватка позволила ей вычленивать отсюда несколько интересных моментов.

Обряды жертвоприношений еретиков, внезапно начавшиеся среди населения, жертвоприношения, предназначавшиеся неизвестным сущностям, жертвоприношения, которые совершенно не удовлетворяли требованиям обряда, в итоге привлекли внимание сверхъестественных сил. После этого последовало помешательство всех замешанных и никаких последующих расследований...

Вдруг что-то вспомнив, Ванна отложила папку и торопливо обратилась к записи в другой папке, которую видела раньше.

Также в 1889 году, чуть раньше, на один из уличных магазинов в нижнем районе города произошло вооруженное нападение, которое первоначально находилось в ведении властей. Но расследование доказало, что оно произошло в результате внезапного психического расстройства «клиента». Подозреваемый настаивал на том, что увидел богохульные тени на витрине магазина и «отбивался» ножом, спасаясь от «невидимого».

В ходе последующего расследования Церковь обнаружила следы еретического культа в подвале магазина, но обрядные символы на месте происшествия были слишком странными, чтобы указать на какую-либо знакомую им сущность. В ходе допроса выяснилось, что хозяин магазина, проводивший обряды, ничего о них не знал, и что в своих бессистемных жертвоприношениях он подчинялся «невидимому руководству».

И снова обряды не были возможны даже теоретически, и снова они вызвали помешательство в небольшом районе, и снова не было проведено никакого дальнейшего расследования.

Ванна слегка нахмурилась: эти два события, казалось, были мало связаны с утечкой на фабрике или с пожаром одиннадцатилетней давности. Они совершенно не соответствовали друг другу по времени. Конечно, это не главное для расследования, ради которого она пришла сюда сегодня, но тот факт, что два последовательных случая обрядов еретиков произошли за такой короткий промежуток времени, задел ее, как инквизитора, за живое.

Через несколько мгновений она отложила две папки и принялась последующие. На этот раз она специально искала записи о событиях, которые могли быть связаны с поклонением еретиков.

Спустя неопределенное количество времени она снова резко остановилась.

Третий случай, сделанный за некоторое время до «утечки с фабрики», произошел на окраине верхнего района, когда служанка, работавшая в доме богача, впала в безумие, тяжело ранила троих слуг и хозяина дома, после чего заперлась в кладовой, и к тому времени, когда стражники и власти прибыли и выломали дверь, она покончила с собой.

При расследовании на кладовой был найден символ жертвоприношения, вырезанный кинжалом покойной, а в комнате покойной — следы жертвоприношений, что указывает на еще одно невидимое руководство и не соответствующий никаким нормам обряд, за исключением того, что этот обряд свел с ума не посторонних, а саму жертвоприношительницу.

Уже третий...

Если при виде двух случаев Ванна лишь слегка забеспокоилась, то при виде третьего выражение ее лица сделалось совершенно серьезным.

Она быстро перебирала в уме эти случаи, анализируя, когда и где они произошли.

Случаи произошли в разное время, в разном месте, не имели связи друг с другом, а участвующие в них теоретически не пересекались друг с другом.

И ни одно из них не имело никакого отношения к фабрике, где одиннадцать лет назад произошла утечка, и в ходе расследований не было обнаружено никаких следов еретиков.

Ванна продолжила просматривать последующие папки. Ей не потребовалось много времени, чтобы найти сведения о том, когда на фабрике произошла утечка.

Это было серьезное происшествие, имевшее самые разные последствия, а количество схваченных в результате еретиков было едва ли не самым большим за последние двадцать-тридцать лет. Все, что касалось этого дела, было задокументировано в отдельном папке — толстой, тяжелой папке, включавшей большое количество фотографий и протоколов допросов.

Но Ванне не потребовалось много времени, чтобы просмотреть все ее содержимое.

Ведь она уже не раз видела некоторую часть содержимого папки в других местах. За последние несколько лет она не раз обращалась к документам, связанным с этим старым делом.

Казалось, что даже в этом архиве, расположенном в глубине Собора, больше нет никакой информации об утечке на фабрике одиннадцатилетней давности.

Просматривая папку дальше, Ванна вдруг кое-что поняла: после того случая с «утечкой на фабрике» случаи, подобные трем случаям с «обрядами», больше не происходили.

А утечка на фабрике произошла в середине года.

Это навело Ванну на мысль, что все обряды, которые «должны быть недействительными, но сработали», произошли до утечки на фабрике, и что авария на фабрике стала точкой, после которой все обряды резко прекратились...

Конечно, это можно объяснить здравым смыслом: после утечки на фабрике Собор и власти арестовали тысячи культистов. Эта масштабная операция по аресту очистила город-государство от еретиков, так что вполне естественно, что в последующие полгода никаких происшествий, связанных с еретиками, больше не случилось.

Но почему-то ей казалось, что с этими, казалось бы, не связанными между собой событиями все не так просто.

Остановившись у одной из полок, она, после долгого спокойного размышления, вернулась к тому месту, с которого начала, достала папку «Культы еретиков» и начала задумчиво просматривать ее содержимое.

Эти случаи утонули в большой куче беспорядочных записей о других катастрофах, и если бы не тот факт, что сегодня ей вдруг пришла в голову мысль «эти случаи подозрительны», боюсь, что даже она сама не заметила бы ничего странного! Но странное — есть странное. Как только она это заметила, то странное чувство начало пускать корни в ее сердце, и ей стало трудно игнорировать предупреждение интуиции.

И как раз в тот момент, когда Ванна внимательно просматривала информацию, неподалеку раздались неторопливые шаги. Затем Ванна учуяла запах моторного масла, смешанного с благовониями.

Подняв глаза, Ванна увидела, что к ней идет старый священник, отвечавший за ведение архива.

Он шел, прихрамывая, и было понятно, что у него повреждена не только правая рука, но и ноги.

— В это время в архиве не так много людей, поэтому я зашел вас провести, — с улыбкой сказал старый священник. — Вы нашли нужную информацию?

Ванна тихо выдохнула, поставив папку на место.

— Я нашла кое—какую информацию, но не те ответы, которые искала.

— Ответы? — полюбопытствовал старый священник. — Какие именно ответы вам нужны?

— ... Как давно вы здесь? — Вместо прямого ответа Ванна вдруг задала, казалось бы, не относящийся к делу вопрос.

— А, очень долго, дайте подумать... почти двадцать лет, — улыбнулся старый священник. — Я нахожусь в этом месте с тех пор, как мне оторвало руку и ногу самодельной бомбой еретиков-лунатиков.

Ванна на мгновение задумалась и с любопытством спросила:

— А в будние дни здесь тоже так пустынно? Кто-нибудь еще приходит сюда, чтобы получить доступ к этим файлам, как я?

— В большинстве будних дней здесь весьма пустынно. Некоторые люди приходят сюда, чтобы получить доступ к архиву, но их никогда не бывает много, — улыбнулся старый священник. — Папки — это воспоминания человека о мире, а этот архив — самая глубокая их часть. Здесь хранятся «старые дела», которые уже были рассмотрены, или «секретные дела», которые были признаны неподходящими для публики. Их запечатали и похоронили вместе с историей прошлого здесь, в глубинах времени.

Каждый день в городе-государстве происходит бесчисленное множество новых событий. Все заняты ожиданием завтрашнего дня, так откуда же у них столько времени, чтобы приходить сюда и листать эти запечатанные дела. И...

На этом месте старый священник вдруг сделал паузу, поднял голову и долго молча смотрел на папки, сложенные почти до самого верха купола, после чего тихо продолжил.

— И... запечатанные дела иногда являются не просто записям о прошедшем периоде. На их страницах может быть запечатана и сама «история». Прошлое, настоящее и будущее нашего мира построены на неустойчивом фундаменте, и слишком долгое пребывание в этом архиве может навредить психическому и физическому здоровью.

— ...Похоже на поучительную историю от Носителей Пламени.

— Да, Носители Пламени любят предупреждать об этом. Они охраняют историю и всегда беспокоятся о том, что что-то может распространиться из древних времен и загрязнить основы нашего мира — они настолько чувствительны к этому, что некоторые люди даже считают, что Проповедники Конца, которые проповедуют «Теорию Загрязнения Судного Дня», — это Носители Пламени после грехопадения...

Старый священник с улыбкой покачал головой.

— Когда я был молод, я тесно общался с несколькими членами Носителей Пламени, так что я, естественно, слушал довольно много их учений. Их учения отличаются от учений Богини Бурь, которой мы служим, но несколько из них вполне достойны упоминания.

По какой-то причине, слушая старика, Ванна немного успокоилась. Она прониклась уважением к этому мужчине, посвятившему церкви большую часть своей жизни, и не возражала поболтать с ним еще несколько минут, поэтому небрежно спросила:

— Вы все еще поддерживаете связь с ними?

— Никакой связи, — медленно покачал головой старик. — Однажды утром я вдруг понял, что никогда не знал их имен — большинство из них погибли за свои убеждения, которыми горячо дорожили...

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3515264>